

Ло Вэньсинь был готов разрыдаться.

Вдруг тишину пронзил крик, донесшийся откуда-то неподалеку. Ло Вэньсинь, спешно отерев влажные щеки, вздрогнул и обернулся в ту сторону, где возник звук, и действительно увидел силуэт Лю И.

Лю И, стоявшая за ширмой у главного входа, вероятно, заметила нечто странное, мелькнувшее в тени, и вскрикнула от неожиданности.

— Сестра Лю И! — позвал Ло Вэньсинь.

Лю И, нарушив неписаное правило не смотреть на непотребства, опрометью выскочила из-за ширмы. Представшая её взору картина не оставила её равнодушной, и она не смогла скрыть потрясения.

— Молодой... молодой господин!?

Сердце Лю И бешено колотилось, а язык заплетался от волнения. Только что она думала, что надо всем силами помешать Ло Вэньсиню встретиться с Цзи Шэном, и вот - нелепая случайность свела их лицом к лицу. Насколько она знала, Цзи Шэн никогда не посещал горячие источники за горой. Как могло произойти такое невероятное совпадение?

— Сестра Лю И... — снова тихо позвал Ло Вэньсинь, в его голосе явственно звучала мольба о помощи.

Лю И, быстро опустив взгляд, схватила с деревянной полки одежду и сухую ткань и поспешно направилась к Ло Вэньсиню. Развернув ткань, она укрыла ею обнаженное тело мальчика, ограждая его от посторонних глаз.

Сделав всё это, она глубоко вздохнула и произнесла:

— Молодой господин, я не знала, что вы тоже пожелаете воспользоваться горячими источниками сегодня вечером... Это я предложила молодому господину Ло прийти сюда. Мы сейчас же уходим.

Цзи Шэн лениво откинулся назад, слушая её оправдания, но не выказывал ни малейшей реакции, лишь слегка прикрыв глаза, он чуть заметно кивнул.

Это означало - убирайтесь.

Не теряя ни секунды, Лю И подхватила Ло Вэньсиня и поспешила прочь. Перед тем как скрыться из виду, он обернулся в последний раз, словно зачарованный. Его взгляд невольно встретился с глазами мужчины, который вновь открыл их.

Цзи Шэн расслабленно откинулся на край ванны. Он был высок, и даже сидя, лишь половина его тела была погружена в воду. Мускулистые руки опирались на край бассейна, а тёмные глаза не моргая следили за Ло Вэньсинем. Несмотря на то, что юноша застиг его врасплох, Цзи Шэн не выказал ни малейшего смущения и смотрел открыто и пристально.

Цзи Шэн на мгновение задержал взгляд на Ло Вэньсине, поджал тонкие губы, а затем медленно опустил взор и снова остановился на обнаженных икрах юноши. Это был откровенный и бесстыдный взгляд.

Ло Вэньсинь тут же отвернулся, словно его обожгло.

Цзи Шэн оставался невозмутимым от начала и до конца, даже бровью не повел, однако Ло Вэньсинь почему-то почувствовал в его взгляде нотку сожаления.

Пролежав полчаса в горячем источнике, Ло Вэньсинь спал ночью гораздо лучше. Его руки и ноги были теплыми, и хотя он не клал грелку под одеяло, он совсем не чувствовал холода и спал очень крепко. Ему просто приснилось много снов.

Во сне он снова оказался в Хайчэне, где лето изнуряюще жаркое, а зима – пронизывающе холодная. В ноябре в их доме уже всю работу делали системы теплых полов. Мягкие ковры были повсюду, и ему стало немного лучше. Он сидел на ковре в гостиной и читал комиксы. Вдруг раздался звонок в дверь, и он пошёл открывать. На пороге стоял его старший брат, которого он давно не видел, вернувшийся из-за границы и привезший ему подарки.

Он взял подарок, и тут старший брат подхватил его на руки, оторвал от земли и несколько раз закружил.

Когда вечером он принимал ванну, горничная включила горячую воду. Понезжившись в ванне некоторое время, он вдруг обнаружил, что его любимая соль для ванн с ароматом винограда куда-то исчезла, и попросил горничную принести её.

Дверь распахнулась, но вместо служанки вошёл его старший брат. Брат насыпал ему в ванну соль для ванн, а потом, вместо того чтобы сразу уйти, взял полотенце, лежавшее сбоку, и принялся осторожно вытирать ему спину.

Ему стало не по себе. Он уже большой мальчик, и чуть больше чем через год ему исполнится восемнадцать. Ему всё ещё нужен был старший брат, чтобы мыть его в ванной? Люди бы над ним посмеялись, если бы узнали.

Пока брат вытирал его, он опускал полотенце всё ниже и ниже. Уши Ло Вэньсиня покраснели, и ему стало немного неловко. Он быстро обернулся и увидел, что за спиной стоит вовсе не его старший брат, а Цзи Шэн.

Ло Вэньсинь вздрогнул и проснулся, но странный сон никак не хотел покидать его голову.

Вчера, возвращаясь из Танчи, Лю И рассказала ему кое-что об этом молодом мастере. Так Ло Вэньсинь узнал его имя и то, что он был старшим учеником предыдущего главы поместья Сяньюнь. Говорили, что прежний глава семьи был выдающимся мастером боевых искусств и приобрел это поместье, чтобы провести здесь старость. Однако у него не было детей, и единственными, кого он оставил после себя, были два личных ученика.

В этот момент Ло Вэньсинь внезапно осознал, что попал в мир романа о боевых искусствах. Оригинальная история представляла собой роман, действие которого происходило в мире, где боевые искусства были обычным делом, а самым могущественным из всех, несомненно, был будущий главный герой.

Интересно, кто сильнее, Цзи Шэн или главный герой?

Ло Вэньсинь не мог даже предположить и перестал гадать, потому что это его больше не касалось.

Хотя та ночь была полна волнений, купание в горячих источниках действительно пошло ему на пользу, и здоровье Ло Вэньсиня заметно улучшилось. После простуды, которая мучила его больше полугода, он наконец-то почувствовал себя хорошо. Синяк на поясице постепенно светлел, а аппетит даже улучшился. В то утро Ло Вэньсинь впервые за долгое время с аппетитом съел целую миску овощной каши.

Видя, что он хорошо ест, Лю И обрадовалась. Она взяла платок, чтобы вытереть ему лицо. Закончив, она заметила, что Ло Вэньсинь дергает её за рукав, спрашивая, можно ли им выйти поиграть.

Лю И посмотрела на него. С начала зимы Ло Вэньсинь постоянно болел, и не мог полностью выздороветь. Он всё время проводил в доме, и ему, должно быть, было очень скучно. Но теперь, когда первый месяц лунного календаря подошел к концу, озеро снаружи, хотя и оставалось замерзшим, уже не было таким холодным, и, кроме того, в последние дни Ло Вэньсинь и вправду стал намного бодрее.

Глаза Ло Вэньсиня широко распахнулись, полные надежды.

— Хорошо, — наконец, уступила Лю И, — но ненадолго.

Задача вывести Ло Вэньсиня на прогулку легла на плечи Цзянь Юня. Он повёл Ло Вэньсиня поиграть в игру, похожую на хоккей, на том самом озере, о котором он так долго мечтал.

Ло Вэньсинь был тепло одет, поверх стеганой куртки накинута толстая лисья накидка. Несмотря на громоздкую одежду, он всё равно выглядел изящным и стройным.

Заметив Юня, которого давно не видел, он взволнованно схватил его за руку и побежал вперёд. Он сделал всего несколько шагов, прежде чем остановиться, смеясь и пытаясь перевести дух. Юнь остановился и подождал его.

Недавно отметили лунный Новый год и праздничная атмосфера ещё не успела утихнуть. На льду озера было полно детей в яркой праздничной одежде, которые держали в руках маленькие красные бумажные фонарики.

Ло Вэньсинь привлекал внимание окружающих с самого своего появления. Он прожил в этом мире почти полгода и редко выходил из дома. Он вышел только раз, и его сразу же поймали и вернули обратно, как только он добрался до берега реки. Впервые он увидел так много людей за пределами поместья.

Он был красив и мил. меховой воротник обрамлял его светлое лицо, а брови и глаза казались нарисованными тончайшей тушью, словно изображая сказочного ребенка на старинной картине. Он был невероятно изящен.

Обычные люди никогда раньше не видели таких детей. В тот момент, когда он появился, казалось, что сам воздух вокруг него наполнился волшебством. Люди следовали за ним взглядом, независимо от того, смотрели они на него прямо или украдкой. Возможно, заметив, что его сопровождает только юный слуга, на вид почти ребёнок, местные дети вскоре робко подошли к нему заговорить.

Ло Вэньсинь отвечал им с улыбкой, и вскоре вокруг него собралась целая толпа ребят.

Никогда прежде он не испытывал ничего подобного и был в полной растерянности.

Маленькая девочка с обветренным от мороза лицом вдруг протянула ему свой красный фонарик.

Ло Вэньсинь присел на корточки, держа в одной руке грелку, а в другой – фонарь. Ребенок радостно улыбнулся, прищурился и наклонился ближе, чтобы что-то сказать ему на ушко.

Это был местный диалект Сяньчжоу, которого Ло Вэньсинь почти не понимал, но все вокруг разразились смехом. Стоявший рядом взрослый смеялся и слегка журил ребёнка, но в его словах не было и капли гнева. Все добродушно улыбались ему.

Ло Вэньсинь, хоть и немного смутился, не обиделся. Через некоторое время он тихо спросил Цзянь Юня:

— Что они только что говорили?

— Он сказал, что хочет выйти замуж за тебе, когда вырастет, — Цзянь Юнь почесал в затылке и расплылся в такой широкой улыбке, что глаза его едва были видны. — А потом ее отец сказал, что ты так красив, что, должно быть, уже давно обручен. Интересно, какой семье так повезло.

— Ох... — Лицо Ло Вэньсиня залилось краской.

После Нового года ему официально исполнится семнадцать. Если считать по-старому, то сейчас ему всего шестнадцать с половиной лет, и душой он всё ещё чувствует себя ребёнком. Но в этом мире шестнадцать лет – это уже не слишком юный возраст; это время, когда человек достаточно взрослый, чтобы вступить в брак.

Семья баловала его с самого детства, и он никогда не посещал школу. Практически не встречаясь с чужаками, он и думать не смел о браке... Он ещё ничего не знал о любви и романтике.

Он теребил кисточки на чехле грелки для рук, долго чувствуя себя смущенным, пока Юнь не взял его за руку и не начал показывать, как играть в «хоккей».

<http://bllate.org/book/14347/1270765>